

Замечательный художник слова

15 июля этого года исполняется 50 лет со дня смерти одного из крупнейших представителей русской литературы, замечательного художника-гуманиста Антона Павловича Чехова.

В наши дни, когда великое значение Чехова общепризнано, когда имя Чехова ставится в ряд гениев русской классической литературы, внесших огромный вклад и в прогрессивную мировую литературу, особенный смысл приобретает оценка творчества А. П. Чехова Горьким. Еще в 1900 году, на страницах «Нижегородского листка», А. М. Горький писал: «Как стилист—Чехов недостижим, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Писатель, у которого, по выражению Л. Н. Толстого, «все живет», у кого «никогда нет лишней подробности», где «всякая подробность нужна и прекрасна», прошел сложный путь творческого развития. Вступив в русскую литературу в мрачные 80-е годы XIX столетия, когда, по выражению Александра Блока, «Победоносцев над Россией простер совиные крыла», А. П. Чехов сотрудничает в юмористических журналах «Стрекоза» и «Будильник» под псевдонимом Антопа Чехонте, создает ряд небольших рассказов, шуток, пародий, в которых затрагивает комические стороны русского быта, передает анекдотические случаи из жизни обывателей.

Однако веселая шутка замирала на устах молодого юмориста, автора брызжущих здоровым смехом рассказов («Хирургия», «Сирена», «Налим», «Банитель», «Лошадиная фамилия» и др.), когда он видел кругом разнузданный произвол. И одновременно с «Хирургией» и «Дочерью Альбиона» А. П. Чехов пишет «Смерть чиновника» и «Унтера Пришибеева», где веселый анекдот уже возведен в степень гротеска, а жизнерадостный, здоровый юмор уступает место бичующей сатире.

К 50-й годовщине со дня смерти
А. П. ЧЕХОВА

Унтер Пришибеев — тупое и бессмысленное порождение современного писателю политического порядка, действующего окриком, угрозой, кнутом. В отставном унтере слепая солдатчина убила все человеческое, сделала его тупым исполнителем, неспособным рассуждать, жестоким, лишенным человеческих черт автоматом. Не менее характерным порождением «пришибеевской» России является у Чехова и образ «человека в футляре» — учителя греческого языка Беликова. Циркуляры и запрещения уводят Беликова все дальше и дальше от реальной жизни. Из страха «как бы чего не вышло» Беликов испуганно смотрит на всякое новшество, хоть и не запрещенное, но и не имеющее специального циркулярного разрешения. Беликов — не менее страшная фигура, чем Пришибеев: он подавляет своим мертвящим влиянием всякое проявление живой жизни. Образом «человека в футляре» неоднократно пользовался В. И. Ленин, называя беликовыми то кадетов, то Каутского, а чаще всего — меньшевиков, убежавших от реальной действительности, повторявших прописные истины и обходивших насущные для революции вопросы.

Великий писатель-гуманист, А. П. Чехов, клеймя пришибеевых и беликовых, в то же время глубоко скорбел об их жертвах. Но в старой России писатель видел и другое. Наряду с образами людей, погрязших в скучной и бездарной, пошлой обывательской жизни, наряду с Ионычем, с архитектором Полозневым, с героем «Брыжовника», который «того и гляди хрюкнет в адеаю», писатель сумел увидеть и показать людей, которые понимали ужас

обывательщины, умственной спячки, сытого самодовольства.

Положительные герои Чехова страстно верят в правду жизни, они не могут удовлетвориться существованием обывателя; они, ищущие смысла жизни не по-толстовски, твердо верят, что счастье человечества неизбежно наступит, что возникнет на земле новая, прекрасная жизнь, основанная на началах правды и справедливости. Это — Соня, героиня пьесы «Дядя Ваня»; герои «Трех сестер»; молодежь из «Вишневого сада». Писатель, как и его любимый герой — Николай Степанович из «Скучной истории», видит в безразличии и равнодушии «паралич души», «преждевременную смерть».

В 1892 году Чехов создает повесть «Палата № 6», написанную под непосредственным влиянием сахалинских впечатлений и направленную против толстовской реакционной теории непротивления злу насилем. Герой повести Громы, страстно реагирующий на окружающую его несправедливость, решительно восстает против «философии, самой подходящей для расийского лежебока». «Удобная философия: и делать нечего, и совесть чиста, и мудрецом себя чувствуешь», — говорит он. — Нет, сударь, это не философия, не мышление, не широта взгляда, а лень, факирство, сонная одурь». Жизнь очень скоро убеждает и другого героя повести доктора Рагина в том, что его толстовская философия непротивления есть равнодушие, ложь и преступление по отношению к людям, которые годами переносили побои Никиты и тюремные условия жизни в больничной палате. От повести Чехова «Палата № 6» веет затхлостью тюрьмы, тяжестью неволи, безнаказанностью грубой силы. Это произведение воспринималось символически: за больничной палатой провинциального города виделась страна, угнетенная самодержавием. Силу этой поэтики прекрасно оценил В. И. Ленин.

Обличая рутину современной ему жизни, решительно борясь с властью торжествующей пошлости, с равнодушием к людям, Чехов намечает тот путь, для которого, его герои смогут перестроить жизнь и избавиться от чувства своей вины за безобразия окружающей их жизни. Это — путь труда.

В своем предсмертном произведении «Невеста», являющимся лучшим свидетельством глубокой оптимистической веры Чехова в светлое будущее, которое будет создано трудом, писатель устами одного из героев, умирающего от чахотки художника Саши, говорит о скором наступлении того времени, когда «все полетит вверх дном, все изменится. И будут тогда здесь громадные великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди». И героиня рассказа Надя, найдя в себе силы «перевернуть» эту жизнь, как бы отвечая художнику, говорит: «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет!»

А. П. Чехов видел всю тяжесть положения крестьянства 80—90-х годов. В своих повестях «Мужики» и «В овраге» писатель с необычайной правдивостью показал самые разнообразные проявления идиотизма деревенской жизни. Нарисовав с потрясающей силой правдивую картину материально и духовно убогой жизни пореформенной деревни, Чехов раскрывает и причины, порождающие в деревне дикое невежество, жестокость, пьянство. Это — нищета крестьян, произвол кулака и безжалостное выколачивание царскими чиновниками податей. В страшной среде Цыбукиных («В овраге») господствуют преступные методы наглого хищнического накопления с его нечеловеческой жестокостью. Однако, изображая «темное царство» деревенского кулака Цыбукина, обнажая ужасы внешне благопристойной жизни кулацкого гнезда, Чехов далек от пессимистических выводов. Писатель не теряет ве-

ры в силы своей страны и своего народа, он мастерски показывает не только отвратительные уродливые явления жизни как следствие ужасных условий социального бытия, но и приущее нашему народу стремление к правде, справедливости, великую внутреннюю силу и несгибаемость нашего народа, создавшего великое русское искусство и подготовившего свое будущее.

Особое место в творчестве писателя занимает его драматургия. Драматургия Чехова прежде всего оптимистична, как оптимистично все его творчество. Правда жизни, изображаемая в пьесах Чехова, не терпит никакой фальши, она прежде всего проста и внешне обиденна. «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни... Люди обедают, только обедают», — писал Чехов, — а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни». Продолжая лучшие традиции русской реалистической драматургии (Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Островский), Чехов неустанно искал для нее новые формы. Стремясь вернуть сцене живого героя с простой психологией и обычной речью в обиденной реальной жизненной обстановке, Чехов заставлял актера, режиссера, а за ними и зрителя понять внутреннее психологическое движение героев.

А. П. Чехов — замечательный мастер русского пейзажа. Но пейзаж нужен писателю не сам по себе. «Описания природы кстати», — писал Чехов, — когда помогают сообщить читателю то или другое настроение, как музыка в мелодекламации». И читатель чувствует и понимает глубокое значение картин русской природы, проникновенность и мягкий лиризм писателя, когда читает чеховские произведения: «Тоска», «Святой ночью», «Счастье», «Стень», «Огни», «Мужики», «В овраге». В глубоком понимании русской природы, в любви к ней проявилась горячая любовь писателя к Родине. Для Чехова — Россия, русская культура, русская литература неразрывно связаны с родной природой и неотделимы от нее. В одном из писем к писателю Григоровичу А. П. Че-

хов говорит: «Я глубоко убежден, что пока на Руси существуют леса, овраги, летние ночи, пока еще кричат кулики и плачут чибисы, не забудут ни Вас, ни Тургенева, ни Толстого, как не забудут Гоголя»...

Творчество Чехова — новый шаг вперед в развитии мировой литературы. Для пути, намеченному Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Толстым и не отказываясь ни от пушкинской простоты и ясности, ни от лермонтовской четкости и краткости, ни от таланта Толстого, умевшего раскрыть «диалектику человеческой души», высоко ценя бичующую сатиру Гоголя, — Чехов создал недостижимые образцы новой художественной прозы.

Благодаря широкому охвату разных сторон современной ему действительности, Чехов в своем творчестве еще в период подготовки первой русской революции сумел отразить демократические требования народа. Это выразилось и в критике дворянства, и в протесте против системы сословного подчинения, против «азиатских», «средневековых» форм эксплуатации народа. Вскрывая разрушительное влияние капитализма, бесчеловечность капиталистических отношений, Чехов отразил в своем творчестве и назревание протеста масс против капитализма. В этом огромное значение чеховского реализма.

Для нашей советской литературы, изображающей жизнь в ее революционном развитии, раскрывающей объективные законы этого развития, сохраняют свое действительное значение и идея Чехова о строгом соблюдении жизненной правды, и стремление дать тщательный, всесторонний анализ изображаемых типических явлений, и замечательное мастерство Чехова-сатирика.

Наша социалистическая Родина, наш великий советский народ, в ряду замечательных имен, составляющих законную гордость нашей страны, всегда будет с уважением и любовью называть и имя А. П. Чехова.

Н. ЗВЕРЕВ, кандидат филологических наук, доцент Харьковского государственного университета.